

Кузьменков В.А.,
*кандидат философских наук, преподаватель кафедры
социально-философских дисциплин, ФГКОУ ВО «Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова».*

Kuzmenkov V.A.,
*Candidate of Philosophy, Lecturer of the Chair of
the social-philosophy disciplines, Lukyanov Orel Law Institute of
the Ministry of the Interior of Russia.*

Аномия и глобальное изменение ценностей

В статье рассматривается аномия как ситуация кризиса ценностей и безнормия. Отмечено влияние аномии на социальное поведение человека. Обращение к ряду научных концепций социальной философии позволило установить отличительные черты аномии как глобального явления современности. Автором выделены некоторые признаки аномии и перспективы её преодоления.

Ключевые слова: *аномия, ценности, релятивизм, религия, «Великий разрыв», материализм и постматериализм.*

Anomie and the global chang of values

In the article anomie is considered as a situation of a value crisis and a normlessness. Anomie influence on social behavior of a person is noted. An appeal to a number of scientific concepts of social philosophy made it possible to establish the distinctive features of anomie as a global phenomenon of modernity. The author identifies some signs of anomie and prospects for overcoming it.

Key words: *anomie, values, relativism, religion, «Great Disruption», materialism and postmaterialism.*

В современном мире часто говорят о кризисе ценностей, росте бездуховности и цинизма, массовом недоверии людей друг к другу, падении значимости человеческой жизни. Эти ощущения подкрепляются статистическими данными. В США почти 30 % беременностей заканчиваются абортами (примерно 1,5 млн в год) [1, с. 46-47]. В 2015 году около четверти миллиарда человек употребляли наркотики. Из них около 29,5 млн. человек (или 0,6% всего взрослого населения мира) страдали от расстройств, связанных с употреблением наркотиков, включая зависимость. Каждый год население России уменьшается на 70 тысяч человек, умирающих от наркотиков [14, р. 4]. В мире совершается одно самоубийство в сорок секунд (около 800 тысяч в год) [7, с. 7]. Это лишь некоторые цифры, говорящие о глубине проблемы.

Этому кризису находят разные объяснения: упадок религий, господство научно-технического прогресса, культ потребления, идеологические столкновения, развитие массового общества, культура постмодернизма и многое другое. Но несомненно, что кризис связан с ценностями. В социальной науке для характеристики кризиса часто используют термин аномия (от древнегреческого *anomos* – безнормие, беззаконие) для характеристики кризисных явлений. Поскольку они имеют глобальный характер, проблема может быть рассмотрена в общемировом масштабе. Поэтому в данной статье сделана попытка определить причины роста аномии в современном мире, проанализировав некоторые социально-философские и социологические концепции.

Вначале дадим определение аномии. Англоязычный словарь Уэбстера понимает аномию как игнорирование или нарушение закона, отсутствие моральных норм в обществе, личное состояние изоляции и беспокойства, вызванное отсутствием социального контроля и регулирования [13].

Яркое описание аномии даёт американский психолог Р. Макайвер: «Аномия означает состояние ума человека, у которого подорваны корни его морали, у которого нет больше каких-либо норм, но только несвязные побуждения, у которого нет больше каких-либо представлений о целостности, о народе, о долге. Аномичный человек становится духовно стерильным, ответственным только перед собой, не отвечающим ни перед кем. Он издевается над ценностями других людей. Его единственная вера – философия отрицания. Он живет тонкой линией чувств, пролегающей вне будущего и вне прошлого... Аномия является состоянием ума, в котором человеческое восприятие социальной сплочённости – движущая пружина его морального состояния – разрушено или фатально ослаблено» [10, р. 78].

В целом, аномия – это социальная ситуация, включающая широкий ряд негативных явлений: беззаконие, несправедливость, несоблюдение социальных норм, отсутствие чётко установленных моральных ориентиров, недоверие, нигилизм, одиночество, потеря смысла жизни. Аномия – это расплывчатость и противоречивость ценностей, возможность для человека не придерживаться никаких ценностей вообще. Она сопровождается резким ростом преступности, самоубийств, наркотизации и алкоголизации населения. Аномия приводит к падению ценности труда, взаимному недоверию, ослаблению социальной интеграции и росту коррупции. Растут лицемерие и обман. Распространяются лженаучные знания и суеверия. Общественные институты неэффективны, государство неспособно полноценно управлять обществом.

Действительно ли аномия связана с ценностями? Это можно показать на примере типологии общечеловеческих ценностей израильского социолога Ш. Шварца [12]. На её базе были проведены исследования, которые установили тесную связь ценностей с разными формами поведения людей, например, преступлениями или гибелью от несчастных случаев.

В России уровень смертности людей в возрасте 15-29 лет в 1,5 – 1,7 раз выше по сравнению со странами Восточной Европы и в четыре раза выше, чем в Западной Европе. Для молодых мужчин смертность объясняется внешними

причинами в 60-80% случаев, для молодых женщин – в 40-60% случаев. Внешние причины смерти – прежде всего дорожный травматизм и самоповреждения (1672 на 1 млн. мужчин и 391 на 1 млн. женщин) – оказываются результатом рискованного поведения молодёжи. Оно, в свою очередь, во многом объясняется доминирующими культурными ценностями. European Social Survey показал, что в странах с высокой смертностью молодёжи главными ценностями для людей 15-29 лет оказываются ценности самоутверждения и сохранения. Первый комплекс включает ценности власти (социальный статус, доминирование над людьми и пр.) и достижения (успех, амбиции). Второй комплекс предполагает идеалы безопасности, конформности (социальное подчинение, ограничение потенциально опасных действий и побуждений) и традиции (преданность культурным обычаям). Напротив, в странах, где в молодёжной среде преобладает забота о людях и природе, смертность этой возрастной группы ниже. Забота о людях и природе подразумевает универсализм (понимание, терпимость к людям) и доброту (помощь окружающим и забота о них). Кроме того, существует сильная связь между причинами смерти и ценностями. Например, можно измерить соотношение между смертностью в результате ДТП и важностью ценности «безопасность». Высокие значения этой ценности означают, что молодые люди полагаются на защиту со стороны государства. Однако оно в принципе не может обеспечить соблюдение всех правил дорожного движения, поэтому возникновение дорожно-транспортных происшествий зависит от ответственности водителей, а именно от ценностей универсализма и доброты. Их наличие или отсутствие определяет смертность на дорогах [11].

Таким образом, аномичные явления связаны с ценностями. Согласно американскому социологу Р. Мертону, культура предписывает человеку определённые цели, однако объективное социальное неравенство ограничивает возможности достижения этих целей. Поэтому некоторые люди выбирают незаконные и аморальные пути достижения успеха. Как пишет сам учёный, «именно когда система культурных ценностей превозносит до небес, ставит буквально выше всего некоторые общие цели успеха и навязывает их всему населению в целом, в то время как социальная структура жёстко ограничивает или полностью перекрывает для значительной части того же самого населения доступ к одобряемым способам достижения этих целей, – именно тогда принимает широкие масштабы девиантное поведение» [6, с. 263-264].

Р. Мертон иллюстрирует это ярким примером. В США есть культ материального богатства, но достичь успеха могут немногие. Большинству не хватает знаний, терпения, трудолюбия, удачи и пр. Тогда это большинство делится на тех, кто избирает незаконные методы достижения успеха, и на тех, кто отвергает культ богатства и самоизолируется от общественной жизни. Поэтому в обществе всегда есть аномия, вопрос – в её масштабах.

Учёные пытаются найти объяснения глобальному росту аномии в современности. Безусловно, что на уровне конкретного общества кризисные явления могут определяться множеством факторов, но существуют и тенденции

общемирового масштаба, которые воздействуют на все страны. Приведём несколько взглядов на рост аномии в современности.

Одна из самых распространённых точек зрения высказана в религиозной философии. Так, отечественный философ Б.П. Вышеславцев усматривал причины кризиса в «переворачивании» пирамиды ценностей. Как моральный абсолютист он считает, что все ценности образуют иерархию и недопустимо предпочитать низшие ценности высшим. Но именно это происходит в XX в.: все высшие ценности (святость, благородство, честность и др.) вытесняются антиценностями (невежество, низость, обман и т. д.). Причинами являются отказ от христианства и сформировавшийся по этой причине моральный релятивизм. Его выражением являются «экономический материализм» К. Маркса или «сексуальный материализм» З. Фрейда. В них скрыто убеждение о том, что человек – только высшее животное, что санкционирует цинизм, атеизм, бездуховный рационализм, корысть, технизацию жизни. В этих учениях человек понимается как животное, цинизм подменяет идеалы, социальные утопии – религию. Решением проблемы Б.П. Вышеславцев видит в возвращении к традиционному христианству [8, с. 571-572].

Другой точки зрения придерживается немецкий католический философ Р. Гвардини. Он связывает аномию с тем, что человек перестал быть высшей ценностью и уступил место технике, развитие которой становится самоцелью. Это означает конец гуманизма и всей эпохи Нового времени, прошедшей под знаменем гуманизации. В современности человек оказывается подчинён технике. Государство как носитель высшей власти ставит технический прогресс в центр своего интереса. Р. Гвардини особо отмечает онтологическую роль техники: «Техника, в конечном счете, не имеет отношения ни к пользе, ни к благополучию: речь идет о власти, о власти в предельно широком смысле слова... Носитель такой власти пытается наложить руку на первичные элементы природы и человеческого бытия. Это означает необозримые возможности строительства, но также и разрушения, особенно там, где дело касается человеческого существа» [3, с. 144]. Действительно, техника выходит на первый план в таких явлениях, как трансгуманизм, эвтаназия, искусственные технологии деторождения и пр., изменяя отношение к ценности человеческого организма.

Р. Гвардини обнаруживает причины конца Нового времени и проявления новой эпохи. Фундаментальными константами Нового времени были понимание природы как самодостаточной реальности, рациональная автономность личности, телеологическое понимание истории. Однако в XX в. эти идеи потерпели крах. Здесь Р. Гвардини находит оптимистический вариант развития. Данная ситуация создаёт базу для религиозного ренессанса: человек должен осознать всю хрупкость бытия и направить на него чувства заботы и ответственности. Рациональность должна быть смягчена чувственным отношением к миру, что необходимо подразумевает усиление ценностей. Таким образом, религиозная философия связывает рост аномии с забвением основ христианской веры.

Философско-исторические мотивы в объяснении аномии свойственны и современному автору, американскому политологу Ф. Фукуяме, который охарактеризовал проблемность развития цивилизации термином «Великий разрыв» [9]. В своей работе он сделал вывод, что мы живём в переходную эпоху: кризис вызван переходом от индустриального к информационному обществу и такого рода трансформация имеет негативные социальные последствия. Его тезис созвучен идее Э. Дюркгейма о росте аномии при переходе от традиционного общества к индустриальному [2].

«Великий разрыв» начал проявляться с середины 1960-х годов и разворачиваться как конфликт между старыми и новыми ценностями, между коллективизмом и индивидуализмом, социальными ограничениями и личной свободой, авторитаризмом и демократией. Главная проблема состоит в переходе от ценностей абсолютных к ценностям относительным, что может быть оценено негативно. Релятивизация приводит к ряду негативных явлений: росту преступности и социальной дезинтеграции, упадку родственных связей как социального института, падению рождаемости и сокращению браков, увеличению числа разводов и внебрачных детей, падению доверия к общественно-политическим институтам, изменению характера участия людей в жизни друг друга (мимолётность социальных связей, сокращение межличностных обязательств).

В отличие от своей первой книги, «Конец истории», здесь Ф. Фукуяма признаёт: либеральная демократия не гарантирует хорошего экономического и политического состояния общества. Для преодоления аномии необходим ещё и набор определённых ценностей. Он может быть создан путём глобальной переоценки ценностей – «великой реконструкции». Это возможно при отказе от ценностного релятивизма и создании строгой системы нравственности. Удачным историческим примером Ф. Фукуяма считает «викторианскую мораль», но соглашается, что она в значительной мере обязана своим появлением протестантизму, тогда как современное общество едва ли вернется к религиозному образу жизни, поэтому вопрос о преодолении «великого разрыва» остаётся открытым.

Наиболее глубокую проработку всех аспектов смены ценностных парадигм дал американский социолог, профессор Чикагского университета Р. Инглхарт, основоположник крупнейшего в истории проекта изучения ценностей – World Value Survey. Р. Инглхарт доказал, что базой для формирования ценностей являются социально-экономические условия жизнедеятельности человека. Дефицит общественных ресурсов способствует утверждению ценностей выживания, коррелированных с политическим авторитаризмом, низким уровнем социального доверия и ориентацией на личное благо; достаточное количество ресурсов содействует постепенному распространению ценностей самовыражения, связанных с демократизацией, расширением экологических движений, эмансипацией человека от власти и гуманизацией.

Также существуют традиционные ценности и рационально-секулярные ценности. Первые связаны с господством религиозного мировоззрения, вторые –

с уменьшением влияния церкви, индустриализацией и научно-техническим прогрессом. Поддержание низкого уровня жизни способствует авторитаризму и укреплению влияния религии в обществе. Напротив, экономический подъём и рост самостоятельности граждан приводят к демократизации, снижению роли церкви, либерализации ценностей. Мировые страны могут быть классифицированы по этим критериям.

В основе формирования ценностей лежит самостоятельный выбор индивида. Имея достаточное количество ресурсов для безопасной жизнедеятельности, человек повышает возможности самостоятельного выбора и целеполагания. Приобретаемый жизненный опыт позволяет глубже осознавать и корректировать ценности. Как заключает Р. Инглхарт, «социально-экономическое развитие ведёт к распространению ценностей самовыражения, а не наоборот» [5, с. 415].

После Второй мировой войны произошёл переход от материалистических к постматериалистическим ценностям. Р. Инглхарт назвал этот процесс «тихой революцией». В результате экономического роста в странах Запада на задний план отошли идеалы экономической и физиологической безопасности и стали доминировать самовыражение и качество жизни. Следствием данного процесса является трансформация общественных институтов, которая «характеризуется упадком иерархических институтов и жёстких социальных норм и расширением сферы индивидуального выбора и массового участия» [4, с. 9].

Жизненная стратегия постматериалистов не направлена на простое воспроизводство себя и своей семьи. Они не удовлетворяются простым накоплением материальных благ и нацелены на самовыражение, они плохо сплываются идеей государственного патриотизма («*ibi patria – ubi bene*» – «родина там, где хорошо»), им свойственны демократизм, либеральная сексуальная мораль, свобода перемещения вплоть до эмиграции, неприязнь к коррупции, стремление к личному комфорту.

Р. Инглхарт отмечает: ценности изменяются от поколения к поколению, но темпы этих изменений бывают как медленными, так и ускоренными. «Постматериалистический сдвиг» – явление объективное и связанное с демографическими особенностями. Изменение ценностей неизбежно. Те страны, которые пытаются держаться за старые ценности, рискуют, во-первых, потерять постматериалистов – наиболее квалифицированных, образованных и профессиональных граждан, во-вторых, сильно отстать в своём общественном и техническом развитии, впасть в криминализацию, коррупцию, политическую неэффективность, международный изоляционизм.

В этом смысле аномия имеет своим сущностным основанием столкновение материалистических и постматериалистических ценностей. Конфликт двух ценностных парадигм развивается как на индивидуально-психологическом, так и на социальном уровнях, что приводит к нечёткости ценностей и потере норм. Поскольку ценности – это катализаторы индивидуальных и массовых действий, в обществе происходит умножение или сокращение аномии в зависимости от наличия или отсутствия конфликта.

Таким образом, в статье сделаны несколько выводов:

- 1) Рост аномии в современном обществе обусловлен глобальными и объективными общественными процессами смены ценностных парадигм;
- 2) Аномия действительно возрастает при смене типа общественного устройства;
- 3) Аномия связана с релятивизацией ценностей и утратой представления об общем благе;
- 4) В аномичном обществе происходит дегуманизация личности и замещение антропоцентризма на техноцентризм;
- 5) С другой стороны, выход из аномии связан с перспективами самореализации, защиты индивидуального своеобразия, демократизации, повышения уровня благосостояния и упадка авторитарных структур.

Борьба «старого» и «нового» не может происходить безболезненно. Например, нетерпимость постматериалистов к коррупции наталкивается на страх материалистов-коррупционеров потерять свою власть над обществом и, соответственно, приводит к углублению конфликта. Тем не менее, в перспективе аномия может быть преодолена.

Список литературы

1. Бьюкенен, П.Дж. Смерть Запада. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica. 444 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. 575 с.
3. Гвардини, Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 127-163.
4. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 6-32.
5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
6. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ Хранитель, 2006. 873 с.
7. Предотвращение самоубийств. Глобальный императив [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. 2014. 102 с. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_report_2014/ru/
8. Тарасов, Б.Н. Человек и история в русской религиозной философии и классической литературе: Сборник статей. М.: Кругъ, 2007. 934 с. – С. 571-572.
9. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 474 с.
10. MacIver, R.M. The Ramparts We Guard. New York: The Macmillan Company, 1950. 152 pp.
11. Nikolauk, E. Youth mortality in European countries: a comparative analysis [Electronic resource] // Neodemos. 2015. № 4. URL: <http://www.neodemos.info/articoli/youth-mortality-in-european-countries-a-comparative-analysis/?print=pdf>

12. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values [Electronic resource] // Online Readings in Psychology and Culture, 2(1). 2012. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
13. Webster dictionary [Electronic resource] // URL: <http://www.webster-dictionary.org/>
14. World Drug Report 2017. Pre-briefing to the Member States. UNODC (Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности). Vienna, 16 June 2017. – 35 p.

References:

1. B'yukenen, P.Dzh. Smert' Zapada. M.: AST; SPb.: Terra Fantastica. 444 s.
2. Dyurkgejm E.H. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii. M.: Nauka, 1990. 575 s.
3. Gvardini, R. Konec novogo vremeni // Voprosy filosofii. 1990. № 4. S. 127-163.
4. Inghart, R. Postmodern: menyayushchiesya cennosti i izmenyayushchiesya obshchestva // Politicheskie issledovaniya. 1997. № 4. S. 6-32.
5. Inghart R., Vel'cel' K. Modernizaciya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011. 464 s.
6. Merton, R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. M.: ACT Hranitel', 2006. 873 s.
7. Predotvrashchenie samoubijstv. Global'nyj imperativ / Vsemirnaya organizaciya zdravoohraneniya. 2014. 102 s. http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_report_2014/ru/
8. Tarasov, B.N. Chelovek i istoriya v russkoj religioznoj filosofii i klassicheskoj literature: Sbornik statej. M.: "Krug", 2007. 934 s. – S. 571-572.
9. Fukuyama F. Velikij razryv. M: OOO «Izdatel'stvo ACT»: ZAO NPP «Ermak», 2004. 474 s.
10. MacIver, R.M. The Ramparts We Guard. New York: The Macmillan Company, 1950. 152 pp.
11. Nikolauk, E. Youth mortality in European countries: a comparative analysis / Neodemos. 2015. № 4. <http://www.neodemos.info/articoli/youth-mortality-in-european-countries-a-comparative-analysis/?print=pdf>
12. Schwartz S.H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values / Online Readings in Psychology and Culture, 2(1). 2012. <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
13. Webster dictionary / <http://www.webster-dictionary.org/>
14. World Drug Report 2017. Pre-briefing to the Member States. UNODC. Vienna, 16 June 2017. – 35 p.